

УДК 159.99

DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-11

Запесоцкая И.В.¹,
Разуваева Т.Н.,^{2*}
Сергеева М.В.¹**Структурная организация самоотношения
при алкогольной аддикции**¹⁾ Курский государственный медицинский университет,
ул. К. Маркса, 3, г. Курск, 305041, Россия²⁾ Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, г. Белгород, 308007, Россия
razuvaeva@bsu.edu.ru**Статья поступила 26 февраля 2020; принята 09 июня 2020;
опубликована 30 июня 2020*

Аннотация. Аргументация актуальности на социально-психологическом уровне может быть представлена противоречием между вектором социализации и ресоциализации субъектов с аддиктивным поведением. Цель работы – изучить содержательные и структурные особенности самоотношения при алкогольной зависимости. Методологически, алкогольная аддикция понимается как психологическое состояние, обуславливающее смещение модуса отношений с субъект-субъектного к субъект-объектному. В статье приводится эмпирическое исследование особенностей структурных компонентов самоотношения: когнитивный, эмоциональный и конативный. Организация структуры самоотношения как системного образования изучалась по критериям интегрированность/деинтегрированность, дивергентность/конвергентность, организованность/деорганизованность. В эмпирическом исследовании приняли участие 126 человек в возрасте 25-55 лет. Методический инструментарий: «Тест-опросник самоотношения личности» (С.Р. Пантилев, В.В. Столин), методика «Анализ семейной тревоги» (Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис), методика «Шкала алекситимии» (G.J. Taylor), «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потёмкина), опросник семейной адаптации и сплоченности (Д.Х. Олсон). Выявлены особенности содержательной стороны самоотношения при алкогольной зависимости, к которым относятся повышение самообвинения, снижение самопринятия, саморуководства, ожидания положительного отношения других на конативном уровне, снижение самоуважения на эмоциональном уровне и глобальной самооценки на когнитивном уровне изованный характер. Изменение структурной организации самоотношения при алкогольной зависимости обусловлено следующими факторами: «отношение к жизни», «отношение к деятельности», «отношение к себе», «отношение к другим» и «эмоциональные переживания», под воздействием которых нарушается структурная организация самоотношения и переходит от субъект-субъектного к субъект-объектному полюсу отношений, что проявляется в упрощенности, в разрушении когнитивного компонента, в ослаблении связей между аффективными и поведенческими реакциями, а также в уменьшении форм, вариантов их проявления.

Ключевые слова: самоотношение; алкогольная зависимость; аддиктивное поведение; дезинтеграция; конвергентность; дезорганизованность; факторы, обуславливающие самоотношение.

Информация для цитирования: Запесоцкая И.В., Разуваева Т.Н., Сергеева М.В. Структурная организация самоотношения при алкогольной аддикции // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №2. С. 118-125. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-1-0-11.

I.V. Zapesotskaya¹,
T.N. Razuvaeva,^{2*}
M.V. Sergeeva¹

Structural organization of self-attitude in patients with alcohol addiction

¹⁾ Kursk State Medical University,
3, K. Marx Str., Kursk, 305041, Russia

²⁾ Belgorod State National Research University,
14, Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia
razuvaeva@bsu.edu.ru*

*Received on February 26, 2020; accepted on 09 June, 2020;
published on June 30, 2020*

Abstract. The argumentation of relevance at the socio-psychological level can be represented by the contradiction between the vector of socialization and resocialization of subjects with addictive behavior. The article reflects the substantive and structural features of self-attitude in alcohol addiction. Methodologically, alcohol addiction is understood as a psychological state that causes a shift in the mode of relations from subject-subject to subject-object. The article presents an empirical study of the structural features of self-attitude: cognitive, emotional, and conative. The organization of the structure of self-attitude as a systemic education was studied according to the criteria of integration/disintegration, divergence/convergence, organization/disorganization. The empirical study involved 126 people aged 25-55 years. Methodological tools: "Test questionnaire of personality self-relationship" (S.R. Panteleev, V.V. Stolin), methodology "Analysis of family anxiety" (E.G. Eidemiller and V. Yustitskis), methodology "Scale of alexithymia" (G.J. Taylor), "Diagnostics of the socio-psychological personality attitudes in the motivational-need sphere" (O.F. Potemkina), a questionnaire for family adaptation and cohesion (D.K. Olson). The features of the content side of self-attitude in alcohol dependence were identified, which include an increase in self-accusation, a decrease in self-acceptance, self-leadership, expectations of a positive attitude of others at a competitive level, a decrease in self-esteem at an emotional level and global self-esteem at a cognitive level. The structure of self-relationship in alcohol dependence is disintegrated, convergent and disorganized. A change in the structural organization of self-attitude in alcohol dependence is caused by the following factors: "attitude to life", "attitude to activity", "attitude to oneself", "attitude to others" and "emotional experiences", under the influence of which the structural organization of self-attitude is violated and goes from subject-subject to subject-object pole of relationships, which is manifested in simplification, in the destruction of the cognitive

component, in the weakening of the relationship between affective and behavioral reactions, as well as in reduced and forms, variants of their manifestations.

Keywords: self-attitude; alcohol addiction; addictive behavior; disintegration; convergence disorganization; factors causing self-attitude.

Information for citation: Zapesotskaya I.V., Razuvaeva T.N., Sergeeva M.V. (2020), "Structural organization of self-attitude in patients with alcohol addiction", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (2), 118-125, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-11.

Введение (Introduction). Одним из видов человеческих отношений, является самоотношение (В.Н. Мясищев, А.Ф. Лазурский, И.В. Ильенков), которое принято рассматривать как специфическую активность субъекта в адрес своего «Я», состоящую в определенных внутренних действиях, характеризующихся как эмоциональной спецификой, так и предметным содержанием (Столин, 1983).

Теоретическое обоснование феномена самоотношения в современной психологии характеризуется рядом противоречий (Гостев, 2017). Понятие самоотношения характеризуется полисемантичностью и включено в исследовательский контекст многих подходов: теории установок (Д.Н. Узнадзе, Н.И. Сарджвеладзе), теории деятельности (А.Н. Леонтьев), теории личности (А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн), обладает специфическим содержанием для каждого из них, с одной стороны, а с другой – методологически встроен в теорию отношений (Мясищев, 2011).

В зарубежной психологии наблюдается большое количество эквивалентных понятий (Р. Бернс, У. Джеймс, Х. Каплан, П. Кули, Д. Мид, К. Роджерс, М. Розенберг, Э. Фромм, Э. Эриксон) (Fazio, Olson 2003; Neppner, Kernis, Nezelek, Foster, Chad, Goldman, 2008), в то время как в отечественной психологии понятие «самоотношение» имеет разный смысл (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.В. Бороздина, А.И. Захарова, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Е.Т. Соколова, В.В. Столин) (Селезнева, 2017; Хватова, 2015).

Содержание феномена самоотношения традиционно раскрывается в системе пси-

хических явлений: процессов (Чеснокова, 1977; Chappel, Veach, Krug, 1985; Jongman-Sereno, Leary, 2020), свойств (Fleeson, 2004; Richmond, Foster, 2003) и состояний (Пантилеев, 2000; Ajzen, Fishbein, 2005; Summers, Dotson, 1966; Peetz, Jordan, Wilson, 2014). В данном случае базовая идея трансформации процессов, свойств, состояний и интеграция их в рамках одного теоретического подхода вступает в противоречие с традицией изучения самоотношения изолированно с каждой его сторон.

Обозначая свойство трансформации, феномен самоотношения можно рассматривать в двух аспектах: с точки зрения генеза, в широком спектре его проявлений, которые можно обозначить как норма-нарушение (Хмелевская, 2017). Одним из распространенных модусов нарушений является аддикция (химическая и нехимическая).

Таким образом, **целью исследования** является изучение структурной организации самоотношения при алкогольной аддикции, что позволит описать изменение его структуры, причин и факторов, влияющих на него.

Методология и методы (Methodology and methods). В эмпирическом исследовании был использован следующий методический инструментарий: «Тест-опросник самоотношения личности» (С.Р. Пантелеев, В.В. Столин), методика «Анализ семейной тревоги» (Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис), методика «Шкала алекситимии» (G.J. Taylor) «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потёмкина), опросник семейной адаптации и сплоченности (Д.Х. Олсон), а также применялись архивный метод и метод клинической беседы.

Обработка результатов эмпирического исследования осуществлялась с помощью методов математической статистики: анализа общих тенденций, описательной статистики с использованием непараметрических критериев Манна-Уитни; корреляционного анализа – коэффициента корреляции Спирмена; факторного анализа – методом отбора главных компонент с применением ортогонального вращения по методу варимакса с нормализацией Кайзера. Для обработки результатов использовались компьютерные программы SPSS 19.0 и Statistica 8.0.

Эмпирическая база исследования: ОБУЗ «Областная наркологическая больница» г. Курска. В процессе исследования принимали участие 63 человека с аддикцией по алкогольному типу и 63 человека здоровых (условно) в возрасте от 25-55 лет. Испытуемые с алкогольной аддикцией были включены в эмпирическое исследование по следующим критериям: стаж заболевания аддикцией по алкогольному типу 5-10 лет; 2) семейное положение испытуемых – в браке, не в браке, разведены; 3) образование – среднее, среднее специальное; 4) трудовая занятость испытуемых – работающие, неработающие.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В процессе изучения самоотношения личности было выявлено, что отношение к собственной личности в группе испытуемых с аддикцией по алкогольному типу характеризуется отсутствием уважения к себе ($7,12 \pm 3,04$), что связано с неуверенностью в себе ($4,2 \pm 1,44$), с сомнением в своих способностях ($7,9 \pm 2,07$). Происходит снижение самоконтроля ($3,39 \pm 1,22$). Наблюдается негативное восприятие себя ($4,61 \pm 1,7$), самообвинение ($6,39 \pm 1,54$). Им свойственна аутосимпатия ($6,92 \pm 2,22$), снижение самопонимания ($2,45 \pm 1,67$), отсутствие самоинтереса ($4,5 \pm 1,3$), убежденность в негативном отношении других к его личности ($7,9 \pm 2,07$).

Испытуемые с нормативным поведением чувствуют интерес к своей личности от других ($9,12 \pm 2,62$), они довольны своими

достижениями ($5,12 \pm 1,51$), чувствуют, что их любят и ценят другие ($5,84 \pm 1,58$). Наблюдается выраженное чувство симпатии к себе ($9,12 \pm 2,62$), самопринятие таким, какой есть ($5,39 \pm 1,3$), удовлетворенность собой ($3,28 \pm 1,97$), отрицание собственной вины в конфликтных ситуациях ($4,95 \pm 6,38$). Основным источником развития собственной личности, регулятором достижений и успехов, считают себя ($4,34 \pm 1,17$).

При исследовании структурной организации самоотношения мы опирались на критерии нормы/нарушения, выделенные В.В. Урбанович, Е.Т. Соколовой, Ю.Э. Макаревой, А.В. Микляевой, Т.В. Румянцевой (Микляева, Румянцев, 2008): интегрированность/дезинтегрированность, дивергентность/конвергентность, организованность/дезорганизованность.

Интегрированность, являясь одним из критериев нормы, проявляется в сплоченности и синтезированнойности качеств в целостной структуре, дивергентность выражается в дифференцированности, но открытости и пластичности структуры, организованность характеризуется упорядоченной системой, в том числе и в ее строении, и в ее функционировании, а также в согласованном взаимодействии частей целого.

Критериями нарушения структуры самоотношения при аддиктивном поведении по алкогольному типу являются: дезинтегрированность, выражающаяся в разобщенности, в распаде целого на части, в ослаблении связей в единой системе самоотношения, конвергентность, проявляющаяся в низкой дифференцированности компонентов, в замкнутости и ригидности структуры самоотношения, а также дезорганизованность, характеризующаяся нарушением иерархичности, упорядоченности и целостности структуры самоотношения, функционирование которой неизбежно ухудшается или совсем прекращает свою деятельность.

Определение критериев нарушения структуры самоотношения при аддиктивном поведении по алкогольному типу осуществлялось посредством корреляционного анализа методом Спирмена, который позволил

нам выделить значимые коэффициенты корреляций и построить корреляционные плеяды.

Исходя из индекса организованности корреляционных плеяд (по А.В. Карпову), видно, что структура самоотношения при нормативном поведении является наиболее интегрированной (ИКС=90), дифференцированной (ИДС=12), организованной (ИОС=78), тогда как при аддиктивном поведении по алкогольному типу она является дезинтегрированной (ИКС=76), конвергентной (ИДС=8) и дезорганизованной (ИОС=68) (Карпов, 2018).

При исследовании факторов был проведен анализ средних значений социальной установки, который показал, что группе людей с нормативным поведением свойственна доля «разумного эгоизма ($4,15 \pm 2,37$) и альтруизма ($5,75 \pm 2,29$)», они соблюдают нормальный режим работы и отдыха в жизни ($4,17 \pm 2,35$). Власть ($2,55 \pm 2,11$), свобода ($6,17 \pm 1,81$) и деньги ($3 \pm 1,75$) не являются для них важными ценностями.

У пациентов с аддикцией по алкогольному типу основной ценностью является власть ($3,85 \pm 2,29$) и свобода ($7,02 \pm 2,29$). При выполнении определенной работы они увлечены процессом выполняемой деятельности ($7,32 \pm 1,47$), проявляют высокий самоинтерес ($4,2 \pm 1,9$), стремление к труду ($5,8 \pm 2,29$) и к деньгам ($4,2 \pm 1,84$).

Анализ средних значений смысловых ориентаций показал, что в группе с аддикцией по алкогольному типу отмечают низкий уровень осмысленности жизни ($87,6 \pm 21,4$), неудовлетворенность жизнью в настоящем ($25,4 \pm 7,93$) и уверенность в том, что она является неконтролируемой ($24,5 \pm 7,6$), низкий уровень целеустремленности ($26,8 \pm 8,11$), неудовлетворенность прожитой частью жизни ($22,3 \pm 7,53$).

При анализе средних значений семейной тревоги было выявлено, что при аддикции по алкогольному типу наблюдается повышенный уровень семейной тревоги, в основе которой лежит неадекватное ощущение индивидом ответственности за все отрицательное, что происходит в семье

($3,35 \pm 1,8$), что ситуация в семье не зависит от собственных усилий ($3,4 \pm 2,13$), ощущение, что выполнение семейных обязанностей представляет собой непосильную задачу для индивида ($4,85 \pm 1,83$).

Также было выявлено, что в группе с аддикцией по алкогольному типу наблюдается высокий уровень алекситимии ($73,75 \pm 10,07$), в то время как в группе с нормативным поведением ($66,37 \pm 12,70$) показатели по данному параметру заметно ниже.

По результатам факторного анализа было выявлено, что факторами, обуславливающими самоотношение при аддикции по алкогольному типу, являются: «отношение к жизни», «отношение к деятельности», «отношение к себе», «отношение к другим», «субъектная позиция» и «эмоциональные переживания».

Под воздействием этих факторов структура самоотношения при аддиктивном поведении по алкогольному типу изменяется и характеризуется дезинтегрированностью, проявляющейся в упрощенности когнитивного компонента, выражающейся в трудности формирования знаний и представлений о себе, в узком содержании самооценочных суждений, в их тугоподвижности и подверженности мнению окружающих, а также различным внутренним и внешним воздействиям, а также в ослаблении связей между аффективным и конативным компонентом, что проявляется в несогласованности эмоциональных и поведенческих реакций по отношению к себе. Структура самоотношения при аддиктивном поведении по алкогольному типу характеризуется конвергентностью, проявляющейся в уменьшении количества форм, вариантов аффективных и поведенческих реакций, выражающихся в отношении к себе, происходит уменьшение их разнообразия, а также сомнение в их ценности, непринятие, отсутствие интереса и уважения к собственным мыслям и чувствам. Кроме того, структура самоотношения этих испытуемых характеризуется дезорганизованностью, проявляющейся в разрушении когнитивного компо-

нента и в исчезновении связи между эмоциональными и поведенческими реакциями. Таким образом, структура самоотношения упрощается и носит субъект-объектный характер.

Заключение (Conclusions). В ходе проведенного исследования были получены следующие выводы.

1. Самоотношение при аддикции по алкогольному типу характеризуется повышением самообвинения, снижением самопринятия, саморуководства, ожидания положительного отношения других на конативном уровне, снижением самоуважения на эмоциональном уровне и глобальной самооценки на когнитивном уровне.

2. Структура самоотношения при нормативном поведении является наиболее интегрированной, дифференцированной, организованной, тогда как при аддиктивном поведении по алкогольному типу она является дезинтегрированной, конвергентной и дезорганизованной.

3. Факторами, оказывающими влияние на структуру самоотношения при аддикции по алкогольному типу, являются: отношение к жизни», «отношение к деятельности», «отношение к себе», «отношение к другим», «субъектная позиция» и «эмоциональные переживания», воздействие которых приводит к нарушению структурной организации самоотношения, что проявляется упрощенностью, разрушением когнитивного компонента, ослаблением связей между аффективными и поведенческими реакциями, уменьшением форм, вариантов их проявления, а также приводит к смещению от субъект-субъектного к субъект-объектному полюсу отношений.

Список литературы

Гостев А.Г. К проблеме изучения феномена самоотношения в современной психологии // Научные исследования и разработки студентов. Сборник материалов V Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2017. С.103-108.

Карпов А.В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности. Ярославль: ЯрГУ. 2018. 744 с.

Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ. 2008. 118 с.

Мясищев В.В. Психология отношений. М.: МОДЭК, МПСИ. 2011. 400 с.

Пантилеев С.Р. Самоотношение // Психология самосознания: Хрестоматия. Самара: БАХРАМ-М, 2000. С. 208–242.

Селезнева Г.Н. Самоотношение у лиц с алкогольной зависимостью // Научный альманах. 2016. № 1-3(15). С. 348-350.

Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 284 с.

Хватова М.В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности // Гаудеамус. 2015. №1 (25). С.9-17.

Хмелевская О.Е. Смысл жизни и ориентации и самоотношение больных алкоголизмом // Человек и современный мир. Владивосток: Эксперт-Наука. 2017. №10. С. 121-130. URL: <https://rucont.ru/efd/652701> (дата обращения 24.10.2019).

Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Издательство «Наука», 1977. 144 с.

Ajzen, I., Fishbein, M. (2005), "The influence of attitudes on behavior". In Albarracín, D., Johnson, B.T., Zanna, M.P. (Eds.) *The handbook of attitudes*, Mahwah, NJ: Erlbaum. 173-221.

Chappel, J.N., Veach, T.L., Krug, R.S. (1985), "The substance abuse attitude survey: an instrument for measuring attitudes". *J Stud Alcohol*, 46, 48-52.

Fazio, R.H., Olson, M.A. (2003), "Implicit measures in social cognition research: Their meaning and uses". *Annual Review of Psychology*, 54, 297-327. DOI: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145225.

Fleeson, W. (2004), "Moving personality beyond the person-situation debate: The challenge and the opportunity of within-person variability". *Current Directions in Psychological Science*, 13(2), 83-87. DOI:10.1111/j.0963-7214.2004.00280.x

Summers, G.F., Dotson, L.E. (1966), "Self-Attitude Consequences of Forced Compliance", *The Sociological Quarterly*, 7:3, 359-365, DOI:10.1111/j.1533-8525.1966.tb01699.x

Heppner, W.L., Kernis, M.H., Nezlek, J.B., Foster, J.L., Chad, E., Goldman, B.M. (2008). "Within-person relationships among daily self-esteem, need satisfaction, and authenticity". *Psychological Science*, 19 (11), 1140–1145. DOI:10.1111/j.1467-9280.2008.02215.x

Jongman-Sereno, K.P., Leary, M.R. (2020), "Self-judgments of authenticity", *Self and Identity*, 19:1, 32-63. DOI:10.1080/15298868.2018.1526109

Peetz, J., Jordan, C.H., Wilson A.E. (2014), "Implicit Attitudes Toward the Self Over Time", *Self and Identity*, 13:1, 100-127. DOI:10.1080/15298868.2012.762619

Richmond I., Foster J. (2003), "Negative attitudes towards people with co-morbid mental health and substance misuse problems: An investigation of mental health professionals", *Journal of Mental Health*, 12:4, 393-403, DOI:10.1080/0963823031000153439

References

Gostev, A.G. (2017), "To the problem of studying the phenomenon of self-attitude in modern psychology", *Research and development of students. Collection of materials of the V International Student Scientific and Practical Conference*, Cheboksary, Russia, 103-108. (In Russian).

Karpov, A.V. (2018), *Metasistemnaya organizatsiya individual'nykh kachestv lichnosti*. [Meta-system organization of individual personality traits], Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Miklyayeva, A.V., Rummyantseva, P.V. (2008), *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержaniye, struktura, mekhanizmy formirovaniya* [Social identity of a person: content, structure, formation mechanisms], Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia

Myasishev, V.V. (2011), *Psikhologiya otnosheniy* [The psychology of relationships], Moscow, Russia.

Pantileev, S.R. (2000), *Samoотношение*. *Psikhologiya samosoznaniya* [Self-attitude. Psychology of Self-Consciousness], Chrestomathy, Samara, Russia.

Selezneva, G.N. (2016), "Self-relationship in individuals with alcohol addiction", *Nauchnyy manakh*, 1-3 (15), 348-350.

Stolin, V.V. (1983), *Samosoznaniye lichnosti* [Self-Consciousness], Moscow State University, Moscow, Russia.

Khvatova, M.V. (2015), "Self-relation in the structure of a psychologically healthy person", *Gaudeamus*, 1 (25), 9-17.

Khmelevskaya, O.E. (2017) "Life-meaning orientations and self-attitude of patients with alcoholism", *Chelovek i sovremennyy mir*, Vladivostok: Expert Science, 10, 121-130, available at: <https://rucont.ru/efd/652701> (Accessed 24 October 2019).

Chesnokova, I.I. (1977), *Problema samosoznaniya v psikhologii* [The problem of self-consciousness in psychology], Nauka, Moscow, Russia.

Ajzen, I. and Fishbein, M. (2005), "The influence of attitudes on behavior". In Albarracín, D., Johnson, B.T., Zanna, M.P. (Eds.) *The handbook of attitudes*, Mahwah, NJ: Erlbaum. 173–221.

Chappel, J.N., Veach, T.L. and Krug, R.S. (1985), "The substance abuse attitude survey: an instrument for measuring attitudes". *J Stud Alcohol*. 46, 48–52.

Fazio, R.H., and Olson, M.A. (2003), "Implicit measures in social cognition research: Their meaning and uses". *Annual Review of Psychology*, 54, 297–327. DOI: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145225.

Fleeson, W. (2004), "Moving personality beyond the person-situation debate: The challenge and the opportunity of within-person variability". *Current Directions in Psychological Science*, 13(2), 83–87. DOI:10.1111/j.0963-7214.2004.00280.x.

Summers, G.F., and Dotson, L.E. (1966), "Self-Attitude Consequences of Forced Compliance", *The Sociological Quarterly*, 7:3, 359-365, DOI: 10.1111/j.1533-8525.1966.tb01699.x.

Heppner, W.L., Kernis, M.H., Nezlek, J.B., Foster, J.L., Chad, E., and Goldman, B.M. (2008), "Within-person relationships among daily self-esteem, need satisfaction, and authenticity", *Psychological Science*, 19 (11), 1140–1145. DOI:10.1111/j.1467-9280.2008.02215.x.

Jongman-Sereno, K.P. and Leary, M.R. (2020), "Self-judgments of authenticity", *Self and Identity*, 19:1, 32-63. DOI: 10.1080/15298868.2018.1526109.

Peetz, J., Jordan, C.H. and Wilson A.E. (2014), "Implicit Attitudes Toward the Self Over Time", *Self and Identity*, 13:1, 100-127. DOI:10.1080/15298868.2012.762619.

Richmond I. and Foster J. (2003) "Negative attitudes towards people with co-morbid mental health and substance misuse problems: An investigation of mental health professionals", *Journal of*

Mental Health, 12(4), 393-403, DOI:
10.1080/0963823031000153439.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Запесоцкая Ирина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет. ORCID: 0000-0003-3535-5779.

Разуваева Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Сергеева Марина Владимировна, аспирант кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет. ORCID: 0000-0002-5697-9305.

About the authors:

Irina V. Zapesotskaya, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University. ORCID: 0000-0003-3535-5779.

Tatyana N. Razuvaeva, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General and Clinical Psychology, Belgorod State National Research University.

Marina V. Sergeeva, Graduate Student of the Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University. ORCID: 0000-0002-5697-9305.